

ИЗМЕНЕНИЯ В ФАУНЕ ПТИЦ ДОЛИНЫ р. УЖ (ЗАКАРПАТЬЕ) ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX СТОЛЕТИЯ

А.Е. Луговой, Л.А. Потыш, В.Ю. Кузьма, А.В. Геревич

Changes in bird fauna of the Uzh river valley (Transcarpathians) in the second half of XXth century. - A.E. Lugovoy, L.A. Potish, V.Yu. Kuzma, A.V. Herevich. - *Berkut*. 10 (1). 2001. - Since the ornithofaunistic studies by L.A. Portenko (1950) in the western part of Transcarpathian region (Ukraine) only half of bird populations have remained more or less stable. 27 species (24,0 %) have disappeared or drastically reduced in numbers, while 23 species (20,5 %) have appeared for the first time or become more numerous. From the point of view of the biodiversity conservation this substitution is not equivalent; especially rare species have disappeared or reduced in numbers, while more common ones have appeared and expanded. Some urgent measures on the recovery and conservation of rare bird species in forests and on banks of the Uzh river basin and in other areas of the region. [Russian].

Key words: the Transcarpathians, the Uzh river, fauna, changes, rare species.

Address: A.E. Lugovoy, Ostrovnaya str. 20/21, 88000 Uzhgorod, Ukraine.

Введение

Летом и ранней осенью 1947 г. в течение трех месяцев фауну птиц в среднем течении р. Уж (между населенными пунктами Великий Березный и Оноковцы, главным образом близ Перечина) обследовал известный орнитолог Л.А. Портенко. В итоге он опубликовал прекрасно документированную обширную статью “Очерк фауны птиц западного Закарпатья” (Портенко, 1950). То обстоятельство, что работа была выполнена на четко ограниченной и сравнительно небольшой территории (расстояние от Великого Березного до Оноковцев равно примерно 45 км), позволяет уверенно сравнивать состояние орнитофауны в конце XX в. с тем, что имело место 50 лет назад. Иными словами, участок, обследованный Л.А. Портенко, можно рассматривать как своеобразный мониторинговый полигон.

Авторы этих строк в течение 6 лет – с 1992 по 1998 гг. (был пропущен только 1995 г.) – организовывали орнитологические лагеря в окрестностях с. Ворочева, что в 3 км от Перечина, т. е. в эпицентре района исследований Л.А. Портенко. Каждый год во второй половине июня мы здесь наблюдали за птицами в течение 10-14 дней. Таким образом накопилось 70 полевых дней. Кроме

того, два автора (А.Е. Луговой, Л.А. Потыш) проводили в этом районе совместно с венгерскими коллегами отлов и кольцевание птиц в августе-сентябре 1992 г., что увеличивает срок исследований еще на 15 дней. В итоге у нас с Л.А. Портенко почти полностью совпали: район исследования, сезоны года и продолжительность наблюдений. Это позволяет провести сравнение состава фауны птиц в историческом разрезе. Мы не приводим описание района исследований. Оно очень подробно изложено в работе выше упомянутого автора. Ниже описываем лишь изменения, происшедшие в этих ландшафтах.

Результаты и обсуждение

За прошедшие полвека в облике ландшафтов и способах использования земель в среднем течении р. Уж произошли следующие изменения: а) в результате рубок уменьшился возраст лесов, стало меньше старых дуплистых деревьев, во многих местах коренные бучины теперь замещены участками березняков; б) близ с. Ворочево были построены небольшие рыбоводные пруды; в) уменьшились площади, занятые кустарниками вследствие ликвидации межей (при коллективизации сельского хозяйства) и в результате застройки придолин-

Изменения в орнитофауне долины р. Уж
Changes in ornithofauna of the Uzh river valley

Виды, описанные Л.А. Портенко (1950), но не отмеченные нами в 1990-е гг.
Species, described by L.A.Portenko (1950) but not found by us in the 1990s

Виды, отмеченные в 1990-е гг., но не упомянутые в работе Л.А. Портенко (1950)
Species, noted in the 1990s, but not mentioned in L.A.Portenko's work

*Anas crecca**

Milvus milvus

M. migrans

Falco peregrinus

Caprimulgus europaeus

Phoenicurus phoenicurus

Ficedula hypoleuca

Motacilla flava

*Lanius excubitor**

L. minor

Phasianus colchicus

Fulica atra

Larus ridibundus

Columba palumbus

Streptopelia decaocto

Picus viridis

Dendrocopos syriacus

Corvus cornix

C. monedula

Remiz pendulinus

Turdus pilaris

Locustella fluviatilis

Sylvia atricapilla

S. borin

Serinus serinus

Acanthis cannabina

* В летний период

In summer period.

ных склонов садово-огородными участками дачников; г) существенно разрослись населенные пункты, в связи с чем доля естественных угодий в долине р. Уж сократилась; д) резко увеличился прессинг на природу со стороны туристов, отдыхающих, грибников, рыболовов, поскольку долиной Ужа проходят автомобильный и железнодорожный пути, и эта территория стала главной артерией рекреационных маршрутов в три раза возросшего населения Ужгорода. Указанные преобразования ландшафтов, а также иные факторы, стали причиной того, что изменения в видовом составе птиц изучаемого района за последних 50 лет имеют противоречивый характер. Это частично иллюстрирует приводимая таблица.

Список левого столбца (виды не обнаруженные нами в 1990-е гг.) можно дополнить также сипухой (*Tyto alba*), хохлатым

жаворонком (*Galerida cristata*), но мы допускаем, что они здесь все же иногда встречаются (хохлатых жаворонков мы неоднократно отмечали чуть южнее и т. д.). Практически исчез здесь и клинтух (*Columba oenas*), которого мы отметили всего один раз в первый год (1992) своих исследований.

Целесообразно отметить виды, которые стали встречаться значительно реже, чем в 1940-е гг. Несмотря на отсутствие у Л.А. Портенко конкретных учетных данных, судя по тексту повидовых описаний, можно утверждать, что явно уменьшились в числе следующие птицы: *Accipiter nisus*, *Oenanthe oenanthe*, *Streptopelia turtur*, *Hippolais icterina*, *Jynx torquilla*, *Sylvia nisoria*, *Alauda arvensis*, *Ficedula parva*, *Lanius colurio*, *Anthus trivialis*, *Saxicola rubetra*, *Emberiza citrinella*.

Сейчас уже нельзя, как во времена Л.А.

Портенко, назвать долину Ужа “страной жуланов и овсянок”. Обилие их, и особенно овсянок, явно сократилось.

За прошедшие 50 лет существенно увеличилась встречаемость следующих видов: *Pica pica*, *Phoenicurus ochruros*, *Corvus corax*, *Ficedula albicollis*, *Saxicola torquata*.

Обыкновенного соловья (*Luscinia luscinia*) Л.А. Портенко скорее всего пропустил чисто механически, ибо мы его тоже визуально во второй половине лета (именно в это время года работал упомянутый исследователь) здесь не отмечали. Тем не менее, соловей здесь гнездится (в небольшом количестве, пение заканчивается рано, в июне) и активно пролетает (результаты осеннего отлова паутинными сетями в прибрежных кустарниковых зарослях р. Уж).

Попытаемся выяснить причинную зависимость вышеуказанных изменений в населении птиц региона, памятуя однако о том, что птицы, как и другие животные, подвержены естественным многолетним флуктуациям численности, закономерности которых еще недостаточно изучены.

1. Виды из группы новых для изучаемой местности гнездящихся либо летующих птиц (озерная чайка (*Larus ridibundus*), кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*), сирийский дятел (*Dendrocopos syriacus*), дрозд-рябинник (*Turdus pilaris*), речной сверчок (*Locustella fluviatilis*), ремез (*Remiz pendulinus*), европейский вьюрок (*Serinus serinus*)) имели в последние десятилетия тенденцию к расширению своего ареала и увеличению численности во всей европейской части Палеарктики, а не только в районе наших исследований.

2. Ряд птиц был вытеснен близкими видами, что, возможно, связано с общим потеплением климата. Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*) вытеснена горихвосткой-чернушкой (*Ph. ochruros*); мухоловка-пеструшка (*Ficedula hypoleuca*) – белошейкой (*F. albicollis*); луговой чекан (*Saxicola rubetra*) и в наше время продолжает вытесняться черноголовым чеканом (*S. torquata*).

3. В недалеком прошлом в Закарпатье на дичеферме “Шаланки” проводилось массовое выращивание фазанов (*Phasianus colchicus*) с дальнейшим выпуском птиц в равнинные угодья, откуда по долине р. Уж этот охотничий вид проник и в пределы Перечинщины.

4. Построенные близ Ворочева небольшие рыболовные пруды способствовали появлению здесь (правда, в очень небольшом числе) лысухи (*Fulica atra*) и распространению ранее упомянутых озерной чайки, ремеза, речного сверчка, а также увеличению встречаемости серой цапли (*Ardea cinerea*) (последняя попадалась здесь и в 1940-е гг., но, надо полагать, реже).

5. Врановые птицы за последние десятилетия существенно синантропизировались; это касается также ворона (*Corvus corax*). Л.А. Портенко на 45-километровом отрезке долины Ужа отмечал лишь один выводок этой птицы, теперь здесь обитает до 8-10 пар. Галка, которую Л.А. Портенко в 1940-е гг. в долине Ужа не отметил, и которая в то время гнездилась в Закарпатье лишь в дуплах деревьев (Страутман, 1963), теперь все чаще выводит птенцов в зданиях, в полостях бетонных столбов ЛЭП, стала довольно обычной птицей.

6. Что касается исчезнувших либо заметно сокративших свою численность видов, то необходимо отметить следующее:

а) исчезновение ряда хищных птиц (сапсан (*Falco peregrinus*), красный коршун (*Milvus milvus*) и т. д.) происходило во всей Европе, не только здесь, однако на местном уровне процесс до сих пор усугубляется недисциплинированностью охотников, которые часто разряжают свои ружья при виде любой хищной птицы;

б) уменьшение площади кустарниковых зарослей, меж и интенсивное ведение сельского хозяйства в недавнем прошлом стало причиной сокращения численности целого ряда видов птиц (обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*), полевой жаворонок (*Alauda arvensis*), ястребиная славка (*Sylvia nisoria*), жулан (*Lanius collurio*), обычно-

венная овсянка (*Emberiza citrinella*)), связанных с подобными ландшафтами;

в) в связи с уменьшением площади старых лесов сократилась численность дуплогнездников, и в первую очередь клинтуха, вертишейки (*Jynx torquilla*), малой мухоловки (*Ficedula parva*);

г) интенсивное и учатившееся посещение лесов туристами, грибниками и т. д. (фактор беспокойства) предположительно стало причиной уменьшения численности и распространения козодоя (*Caprimulgus europaeus*), лесного конька (*Anthus trivialis*), лесного жаворонка (*Lullula arborea*) и других наземногнездящихся видов птиц леса;

д) о вытеснении ряда видов более южными мы уже упоминали выше (см. п. 2).

Выводы и прогноз на будущее

Подытоживая, можно указать, что из 112 видов птиц, отмеченных Л.А. Портенко (1950) и нами в этом районе (летне-раннеосенний период, без зимующих птиц и многих мигрантов) 27 видов (около 24 %) теперь исчезли либо резко уменьшились в числе, 23 вида (20,5 %) появились вновь или их численность заметно возросла. Более или менее стабильной осталась лишь половина птичьего населения (точнее, 55 %). Качественно замена одних видов другими неравноценна. Среди убывающих в числе фигурируют такие “краснокнижные” виды, как красный коршун, сапсан, сипуха, и их утеря очень болезненна в смысле сохранения биоразнообразия края. В то время, как среди вновь появившихся птиц, “краснокнижных” видов нет вовсе. Есть, правда, хозяйственно ценный вид – фазан. Положительным можно назвать также увеличение численности и ранее отмечавшегося здесь черного аиста (*Ciconia nigra*) (Красная книга). Эта тенденция в последние годы отмечается во многих местах Европы (Ресина, 1987; Грищенко, 1994).

В целом произошла определенная синантропизация населения птиц – появились новые виды, тесно связанные с поселениями человека (кольчатая горлица, сирийский

дятел, европейский вьюрок), возросла численность врановых, в особенности тех, которые охотно добывают свой корм на свалках. Этот процес шел параллельно с исчезновением и сокращением численности птиц, предпочитающих биотопы дикой природы.

Какие изменения в населении птиц изучаемого региона можно ожидать в будущем? Ответ на данный вопрос затруднен тем обстоятельством, что страна находится на перепутье и пока неизвестно, каким образом будет дальше развиваться ее хозяйство. Неясно, на какой срок затянется существующий упадок сельскохозяйственного производства (ограниченное использование в сельском хозяйстве ядохимикатов, минеральных удобрений и т. д.); сохранится ли коллективное ведение хозяйства или восторжествует фермерское; как будет развиваться лесозащита в Карпатах; возрастет ли интенсивность туризма или нет, а если да, то какие примет формы и т. д.

В целом, однако, можно говорить о следующем. Уменьшение химизации сельского хозяйства, которое происходит в последние годы, должно благоприятно сказаться на численности ряда зерноядных птиц, что уже начало проявляться у таких видов, как перепел (*Coturnix coturnix*), обыкновенная горлица, полевой жаворонок, а чуть южнее и у хохлатого жаворонка.

В связи с тем, что в соседних и близлежащих странах (Словакия, Венгрия, Польша, Австрия), в результате активно финансируемых мероприятий, в том числе и по искусственному восстановлению популяций, удалось существенно поднять численность редких хищных птиц (Génsbøl, Thiede, 1997), можно ожидать, что их потомство, в поисках новых мест гнездования, будет стремиться занять и пустующие экологические ниши в изучаемом регионе. Однако успех такого внедрения будет зависеть от наших усилий. Пора по примеру прочих европейских стран в правила ведения лесного хозяйства ввести положение об автоматическом учреждении зон покоя (запрет рубок и т. д.) в местах обнаружения

гнезд редких хищных (и не только хищных) птиц; необходимо совершить перелом в сознании охотников (путем экологической учебы, пропаганды) с тем, чтобы прекратилось бессмысленное истребление неохотничьих видов пернатых и т. д.

Под серьезной угрозой находятся виды птиц, обитающие собственно по берегам и косам р. Уж (и других рек региона), такие как малый зуек (*Charadrius dubius*), перевозчик (*Actitis hypoleucos*), зимородок (*Alcedo atthis*) и даже береговая ласточка (*Riparia riparia*). Продолжается бессистемный забор гравия на любом участке реки для нужд строительства, что уже на р. Тисе привело к серьезным орнитологическим потерям (Потіш, 1997). К этому следует прибавить фактор беспокойства со стороны рыбаков, отдыхающих и туристов, который, по всей вероятности, будет возрастать. Увы, речные обрывы, косы, островки – места гнездования этой специфичной группы птиц – остаются практически бесхозными. Любой береговой участок доступен для посещения людьми. Чтобы сохранить прибрежную орнитофауну и природу этого биотопа в целом, необходимо отдельные участки береговой линии с присущими им секторами реки вычленивать в зоны покоя, о чем мы писали раньше (Луговой, 1996). Тогда мож-

но будет ожидать на р. Уж (и других реках области) сохранения не только названных птиц, но и возникновения колониальных поселений речных (*Sterna hirundo*) и малых (*S. albifrons*) крачек, а также других, связанных с речными биотопами, птиц, которые в прошлом здесь были многочисленнее.

ЛИТЕРАТУРА

- Грищенко В.Н. (1994): Динамика численности и ареала черного аиста в Европе. - Беркут. 3 (2): 91-95.
 Луговой А.Е. (1996): Речные берега и население птиц. - Беркут. 5 (2): 130-133.
 Портенко Л.А. (1950): Очерк фауны птиц Западного Закарпаття. - Памяти акад. П.П. Сушкина. М.-Л. 301-359.
 Потіш Л.А. (1997): Збереження різноманітності гідрофілних птахів Закарпаття. - Міжнародні аспекти вивчення та охорони біорізноманіття Карпат. Рахів. 164-165.
 Страутман Ф.И. (1963): Птицы западных областей УССР. - Львов: Изд-во Львовск. ун-та. 2: 1-187.
 Génsbøl B., Thiede W. (1997): Greifvögel. München: BLV. 1-414.
 Pecina P. (1987): Kapesní atlas chráněných a ohrožených živočichů. Praha. 2: 1-286.

А.Е. Луговой,
 ул. Островная, 20/21,
 88000, г. Ужгород,
 Украина (Ukraine).

Замітки	Беркут	10	Вип. 1	2001	30
---------	--------	----	--------	------	----

НЕЗВИЧАЙНЕ ГНІЗДУВАННЯ СІЛЬСЬКОЇ ЛАСТІВКИ

Unusual nesting of the Swallow. - V.M. Gleba.
 - *Berkut*. 10 (1). 2001. - 4 nests were found on 2 cm armature rods under roof of a dilapidated industrial building in Kharkiv region. [Ukrainian].

Незвичайно розміщені гнізда сільських ластівок (*Hirundo rustica*) виявлені нами влітку 2001 р. у напівзруйнованому приміщенні цеху одного з заводів у смт Буди біля Харкова. 4 гнізда були побудовані на арма-

турних прутах товщиною близько 2 см під дахом, відстань між верхом гнізда та дахом не перевищувала 5 см. Кріпилися вони до прутів лише дном. Поруч знаходилися ще 2 гнізда, збудованих як звичайно – прикріплених стінкою гнізда до стіни.

В.М. Глеба

вул. Котовського, 17,
 смт Королеве, Виноградівський р-н,
 90332, Закарпатська обл.,
 Україна (Ukraine).